

свое положительное отношение к определенному юридическому действию другого лица, в отличие от любого договора, являющегося всегда взаимным (дву- или многосторонним) соглашением [9, с. 167 – 168].

Обращаясь к вопросу о воле и волеизъявлении в договоре, следует отметить, что в целях его решения в цивилистике сложилось две теории: теория воли (Савиньи, Бринц) и теория волеизъявления.

Сторонники теории воли утверждали, что договора нет, если волеизъявление не соответствует воли. Одним из наиболее видных представителей теории воли в российской цивилистике являлся И. А. Покровский, утверждавший, что «... все новейшие законодательства в виде основного принципа в области договоров признают принцип не изъявления, а воли: только согласованная и подлинная воля сторон может послужить основанием для возникновения предполагаемых договором прав и обязанностей» [10, с. 249]. Его позицию поддерживал также Н. А. Рабинович [11, с. 7].

Сторонники теории волеизъявления (Коллер, Пининский), начав с чисто психологических рассуждений о том, что недопустимо отрывать волю от волеизъявления, что они составляют две стороны одного и того же феномена и что совершенно немислима внутренняя противоречивость такого единого феномена, приходили к выводу о невозможности существования волеизъявления, вовсе не опирающегося на определенную внутреннюю волю. Юридически связывающую силу должно поэтому иметь самое волеизъявление, как бы оно ни соотносилось с внутренней волей [12, с. 121].

Однако, на наш взгляд, воля лица субъективна и может быть вовсе непознанной, если не будет выражена вовне. Вследствие этого, анализируя волеизъявление, мы исходим из презумпции ее соответствия воли. Кроме того, интересы товарооборота и стабильности правоотношений требуют, чтобы предпочтение отдавалось объективным критериям и факторам, когда речь идет о выявлении воли. Следует отметить и тот факт, что под волей целесообразно понимать не столько волю в сугубо субъективном смысле, сколько волю с точки зрения разумного лица. В пользу последнего тезиса говорит и тот факт, что согласно правилам толкования договоров, выраженных в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА (ст. 41), если намерение сторон договора не может быть выявлено, тогда «договор должен толковаться в соответствии со значением, которое аналогичные сторонам разумные лица придавали бы договору в таких же обстоятельствах».

Важное отличительное свойство договора состоит в том, что он образует системную целост-

ность, представляя средство правового регулирования взаимосвязанной деятельности контрагентов. Следует отметить, что такое значимое свойство договора, как целостность, почти не исследовано юридической наукой, хотя взаимосвязь правовой целостности и правовых частей «имеет огромное методологическое и непосредственное практическое значение». Категории целостности и нецелостности, целого и части были впервые разработаны Аристотелем в «Метафизике» и других трудах. Аристотель пишет, что «если имеются части, то ничто не мешает, чтобы целого еще не было, так как части и целое – не одно и то же» [13, с. 490]. В полной мере приведенное положение применимо к соотношению сделок и договора: если имеются сделки, даже взаимосвязанные, это еще не значит, что они образуют то целое, которое представляет собой договор.

Целое имеет структуру, характеризуемую определенными устойчивыми связями частей этого целого. Гегель показал, что в целом (целостности) ни одна из сторон не может быть рассмотрена без другой, в целостном объекте части выражают природу целого и приобретают специфические для него свойства.

И. Кант связывал характер отношений целого и части с наличием цели. Целое, полагал он, определяет порядок соединения и зависимости частей исходя из требований цели [14, с. 217 – 218].

Приведенные философские положения в полной мере приложимы к такой системной целостности, какой является договор. Ему присуща создаваемая согласованным волеизъявлением сторон цель договора, выражающая направленность соглашения сторон на достижение желаемого результата; в нем наличествуют условия о предмете и иные существенные условия, носящие правовой характер и связанные с достижением цели. В договоре обычно имеются и другие условия, тем или иным способом служащие достижению его цели, могут предусматриваться меры ответственности и обеспечения исполнения договорного обязательства. Перечисленные компоненты присущи договору и не присущи односторонним сделкам [15, с. 9].

В значительном большинстве случаев договор-сделка направлен на установление обязательственных отношений, но так бывает не всегда. Как обязательство может возникнуть и не из договора, а, например, из правонарушения или неосновательного обогащения, так и договор не всегда влечет возникновение обязательства.

На наш взгляд, основной и первой тенденцией современных законодательств, стало расширение круга тех отношений, которые возникают на основании договора. Если традиционно дого-

